

ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОТТОРЖЕНИЯ

В статье представлены результаты эмпирической идентификации концепта социального отторжения, произведенной на данных Европейского социального исследования. Путем применения эксплораторного факторного анализа к данным шести стран, которые представляют разные модели европейской социальной политики, извлечены факторы материальной депривации и социальной изоляции. Структурно компоненты подобны во всех странах. На основании индикаторов, которые использованы в факторном анализе, построен аддитивный индекс социального отторжения. Произведен анализ валидности и надежности сконструированного инструмента. Рассмотрены два подхода к определению порогового значения социального отторжения, которые используются в странах Европейского союза: один основан на значениях показателей в стране, второй – в макрорегионе или во всей Европе. Сделан вывод о том, как полученные в рамках каждого из подходов пороговые значения социального отторжения могут быть использованы для идентификации слабозащищенных групп населения.

I. I. LOKTIEVA

EXPERIENCE OF SOCIAL EXCLUSION EMPIRICAL IDENTIFICATION

The paper presents the results of empirical identification of the social exclusion concept based on the European Social Survey data. By using exploratory factor analysis, the dimensions of material deprivation and social isolation were extracted in six countries, which represent different models of social policy (Welfare State). The structures of extracted components demonstrate their similarity. Based on the indicators that were used for identification of mentioned dimensions, an additive index of social exclusion was created. The analysis of the validity and reliability of the constructed index is carried out. Two approaches to the identification of social exclusion threshold values were considered: one based on the values of the indicators in the country, the second - in macro-region or throughout Europe. It is concluded, how the threshold values of the social exclusion index which were received according to each approach to its identification, can be used for vulnerable groups recognition.

ЛОКТЕВА
Ирина Ивановна

аспирантка факультета социологии
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко

Введение

Инструменты и концепты, созданные для оценки положения уязвимых слоев населения и их идентификации в обществе, менялись в течение последних десятилетий. Признавая важность экономических причин в качестве основных для формирования социального неравенства, во второй половине XX в. начали учитывать его социокультурные аспекты. В связи с переосмыслением факторов и форм проявлений неравенства, а также его многоаспектностью был сформирован концепт социального отторжения (*social exclusion*) [1, с. 531]. Использование концепта социального отторжения для идентификации и исследования уязвимых категорий населения дает возможность измерять множественные проявления неблагополучия в жизни людей, которые проявляются в отсутствие доступа к структурно-экономическим ресурсам, и недостаточности социокультурного участия, доступных основной части общества. Сейчас концепт социального отторжения представляет собой один из ключевых инструментов социальной политики Европейского союза, который в последние десятилетия внедряется также в подходы к ее планированию и изучению в постсоветских странах, в том числе в Украине [2, с. 95].

С одной стороны, рост количества тех, кого можно определить как социально отторгнутых, приводит к увеличению расходов на государственную помощь, здравоохранение, пособие по безработице, а следовательно, создает нагрузку на бюджет страны. С другой стороны, наличие значительного количества представителей слабозащищенных групп, ограниченных в доступе к ресурсам и общепринятым стандартам потребления, повышает общественную напряженность, следствием чего могут быть различные проявления протестного поведения, связанного в том числе с защитой гражданских прав. Все это делает актуальным поиск инструментов для эмпирической идентификации групп населения, которые нуждаются в поддержке, поскольку самостоятельно не могут обеспечить себе минимальный уровень жизни и потребления.

Важным аспектом в решении задачи эмпирического изучения социального отторжения является определение такого порогового значения этого концепта, который позволяет идентифицировать тех, чей уровень доступа к ресурсам и социальному взаимодействию критически ниже, чем у большинства людей в исследуемом обществе. Таким образом, информация об уровне социального отторжения представляет важный стратегический ресурс для формирования и планирования политики поддерж-

ки слабозащищенных слоев населения. В то же время инструменты идентификации уязвимых групп населения должны давать возможность исследователю проводить международные сопоставления, которые, в частности, позволяют оценить эффективность программ социальной поддержки и защиты населения, сформированных в рамках различных моделей социальной политики.

Целью статьи стало конструирование инструментария для измерения социального отторжения в странах с различным уровнем социально-экономического развития и различными типами социальной политики.

Измерение социального отторжения

Социальное отторжение рассматривают как сложный многомерный процесс уменьшения социального участия индивидов или групп в деятельности, характерной для большинства людей в исследуемом обществе. На уровне общества, отмечает Х. Сильвер, отторжение проявляется в виде отсутствия социальной сплоченности и интеграции, а на индивидуальном уровне как несостоятельность людей принимать участие в нормативно ожидаемой социальной деятельности и выстраивать значимые отношения с другими [3, р. 4411]. Социально отторгнутый человек не имеет доступа к усредненным стандартам жизни, которые включают потребление ресурсов и социальное взаимодействие, доступные представителям мейнстрима.

Многомерность социального отторжения влечет за собой сложность структуры концепта, которая заключается в наличии нескольких компонентов (измерений) и требует применения соответствующих схем концептуализации и способов измерения. В исследованиях, посвященных измерению социального отторжения, применяют схему его концептуализации, включающую измерения двух типов: дистрибутивные и реляционные [4, р. 6; 5, р. 417]. Предложенный подход применялся в сравнительных исследованиях социального отторжения в странах Европейского союза и в исследовании социальной вовлеченности (*social inclusion*) людей преклонного возраста в Украине [6, р. 9; 7, с. 244]. Дистрибутивное измерение включает в себя материальную депривацию и недостаточность обеспечения прав гражданина, а реляционное – ограниченное социальное участие (социальную изоляцию) и отсутствие нормативной интеграции.

С целью эмпирической идентификации социального отторжения используют многомерные статистические методы для опосредованного измерения на основе наборов показателей [8, р. 783; 9]. При таком подходе к измерению социальное отторжение рассматривается как латентная переменная – гипотетический конструкт, который не поддается непосредственной (прямой) идентификации [10].

Решение задачи эмпирической идентификации социального отторжения включает и определение его порогового значения. Поскольку показатель социального отторжения рассчитан путем применения многомерных статистических методов к конкретным эмпирическим данным, нельзя определить «естественную» границу, отделяющую интегрированных от отторгнутых. Такая граница зависит от многих социальных и культурных условий жизни в обществе и может устанавливаться в определен-

ном смысле конвенционально для конкретного общества (или нескольких обществ, нескольких стран). Для установления такого порога используют разные статистические критерии. Например, порог вычисляют следующим образом: к среднему арифметическому, рассчитанному по стране, прибавляют одно стандартное отклонение [6, р. 20; 9]. Применение такого подхода вполне обосновано, если считать, что социальное отторжение имеет отношение к невозможности получить доступ к усредненным стандартам жизни и социального участия, доступным для большинства. Иными словами, отторжение связано со значительно более низким потреблением или взаимодействием в сравнении со средним уровнем.

Создание исследовательского инструмента для измерения и сравнительного изучения социального отторжения в странах с различным уровнем социально-экономического развития предполагает, что соответствующий концепт имеет подобную структуру во всех этих странах, иными словами, требует установления структурной эквивалентности. В то же время эмпирически идентифицированное явление должно демонстрировать предполагаемые взаимосвязи с другими измеренными концептами, что является элементом валидности разработанного инструмента. Чем больше концепт, используемый исследователем в различных условиях, демонстрирует согласованность с выявленными эмпирически ранее или теоретически определенными взаимосвязями, тем выше конструктивная валидность соответствующего измерительного инструмента [11].

Для установления структурного сходства мы рассматриваем измерение концепта социального отторжения в нескольких европейских странах, где представлены существенно различные модели социальной политики (различные воплощения государства социального благополучия). По типологии моделей социального благополучия, предложенной К. Еспинг-Андерсеном [12], страны делят на социально-демократические, консервативно-корпоративистские и либеральные. В последнее время в рамках типологии выделяют также модели социальной политики, характерные для стран Южной и Восточной Европы.

Исследователями Нидерландского института социальных исследований эмпирически верифицирована расширенная типология. Классификация осуществлена методом кластерного анализа в пространстве двух измерений, характеризующих системы общего социального обеспечения (*Social security systems*) и пенсионного обеспечения (*Pension security systems*). Измерение уровня обеспечения обеих систем осуществлялось с использованием шкалы, которая имеет следующие градации: низкий, средний и высокий.

Разработанная классификация включает следующие модели государств социального благополучия: 1) социально-демократическая, которая характеризуется высоким уровнем общего и пенсионного обеспечения (Швеция, Дания и Финляндия); 2) консервативно-корпоративистская – со средним уровнем общего и пенсионного обеспечения (Бельгия, Франция, Германия, Люксембург и Австрия); 3) либеральная, которой присущи средний и низкий уровни социального и пенсионного обеспечения (США, Канада, Австралия, Великобритания и Ирландия);

4) средиземноморская – с высоким уровнем пенсионного обеспечения, но низким социального обеспечения (Италия, Португалия, Испания и Греция); 5) группа государств Восточной Европы, для которой характерен низкий уровень социального и пенсионного обеспечения (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия) [13, р. 30]. Отдельно можно выделить постсоветские страны со слаборазвитой системой социальной защиты, например Украину и Российскую Федерацию [14]. Следует отметить, что в отношении группы постсоветских стран слабое развитие системы социальной защиты характеризует не столько законодательство, сколько реальный уровень реализуемой социальной поддержки.

Можно предположить, что распространенность социального отторжения меньше в странах с более высоким уровнем социального и пенсионного обеспечения и, наоборот, более выражена в странах с невысокой социальной защитой. Соответственно в постсоветских странах доля тех, кого можно отнести к социально отторгнутым, наиболее высока, а в социально-демократических – наиболее низка.

Измерение социального отторжения

Для конструирования инструментария и проверки гипотез использованы результаты Пятой волны Европейского социального исследования (*ESS R5*, www.europeansocialsurvey.org). Для анализа было отобрано шесть стран: Швеция, где реализована социально-демократическая модель социальной политики ($n=1497$); Германия, представляющая консервативно-корпоративистскую модель социальной политики ($n=3032$); Великобритания, для которой характерна либеральная модель социальной политики ($n=2422$); Испания, которой присущ средиземноморский тип государства социального благополучия ($n=1885$); Венгрия, входящая в группу стран Восточной Европы ($n = 1561$); Украина, которая определена как страна со слаборазвитой системой социальной защиты ($n=1931$). При анализе в рамках каждой страны отдельно для учета дизайн-эффекта выборки дан-

ные взвешивались (вес *dweight*). При анализе объединенных данных нескольких стран использовался также вес для коррекции непропорциональности размера выборки и населения страны (вес *dweight*pweight*) [15, р. 1]. Для анализа использовался пакет программ SPSS.

По результатам анализа эмпирически идентифицированы два измерения концепта социального отторжения: материальная депривация и социальная изоляция. Каждая из компонент представляет один из аспектов социального отторжения – дистрибутивный и реляционный соответственно. Компоненты выделены с помощью разведывательного факторного анализа (метод главных компонент с вращением варимакс), факторные значения вычислены методом регрессии. Отобранные по каждому из измерений социального отторжения для факторного анализа индикаторы перекодировались таким образом, чтобы меньший балл соответствовал менее выраженной материальной депривации или социальной изоляции. Идентификация компонент концепта осуществлена на данных каждой из стран в отдельности и на объединенных данных всех указанных стран.

Для измерения компоненты материальной депривации отобраны индикаторы, характеризующие вынужденное сокращение потребительских практик человека. С целью измерения компоненты социальной изоляции выбраны индикаторы, измеряющие межличностное общение, его частоту и наличие близких людей, с которыми можно поделиться личными переживаниями и проблемами. Представленные в табл. 1 и 2 (см. приложение А) факторные нагрузки свидетельствуют о том, что обе компоненты (и материальной депривации, и социальной изоляции) структурно подобны во всех странах, которые анализируются.

Следующим этапом анализа стало определение порогового значения социального отторжения. Для этой цели переменные, которые использовались для расчета отдельных компонентов социального отторжения, были объединены в один аддитивный индекс, вычисленный

Таблица 1 – Корреляции между аддитивным индексом социального отторжения и факторами материальной депривации и социальной изоляции

Страна	Факторы	Аддитивный индекс социального отторжения					
		Украина	Венгрия	Германия	Испания	Швеция	Великобритания
Украина	Социальная изоляция	0,49*					
	Материальная депривация	0,91*					
Венгрия	Социальная изоляция		0,43*				
	Материальная депривация		0,93*				
Германия	Социальная изоляция			0,49*			
	Материальная депривация			0,94*			
Испания	Социальная изоляция				0,38*		
	Материальная депривация				0,95*		
Швеция	Социальная изоляция					0,38*	
	Материальная депривация					0,93*	
Великобритания	Социальная изоляция						0,45*
	Материальная депривация						0,94*

* Коэффициент значим на уровне $p < 0.01$

как среднее значение всех индикаторов, применяемых для расчета компонент материальной депривации и социальной изоляции. Основанием для создания единого показателя является то, что в исследовании социальное отторжение рассматривается как латентное многомерное свойство, присущее индивиду или домохозяйству.

Как видно из табл. 1, аддитивный индекс социального отторжения во всех представленных в анализе странах очень высоко коррелирует с компонентой социальной депривации (значение коэффициента корреляции Пирсона превышает 0,9) и умеренно, но статистически значимо коррелирует с компонентой социальной изоляции. Это свидетельствует о том, что показатели, отобранные для измерения материальной депривации, вносят большой вклад в построенный аддитивный индекс.

Важный этап создания инструмента – проверка не только его валидности, но и надежности. В качестве основного показателя для проверки надежности шкалы применяют коэффициент Альфа Кронбаха [16, с. 54]. С помощью коэффициента оценивают внутреннюю согласованность (однородность) пунктов шкалы. Внутренняя согласованность демонстрирует степень того, в какой мере все элементы (переменные) измерительного инструмента идентифицируют одно и тот же явление [17].

По результатам оценки внутренней согласованности аддитивного индекса социального отторжения выявлено, что значение коэффициента Альфа Кронбаха является приемлемым и колеблется от 0,63 в Швеции до 0,69 в Германии (табл. 2). Значение коэффициента корреляции отдельных пунктов и шкалы аддитивного индекса варьируется от 0,05 для показателя «Есть ли у Вас кто-то, с кем Вы могли бы поговорить по душам, о личном?» в Венгрии до 0,69 для пункта «Были вынуждены экономить на отпуске или на покупке новой бытовой техники» в Германии. Считают, что в случае измерения многомерного социального явления в первую очередь следует обращать внимание на общую внутреннюю согласованность отдельных пунктов шкалы, которые измеряют его специфические аспекты, а не на корреляции между ними [16, с. 55]. По этой причине, несмотря на низкую корреляцию одного из пунктов индекса со шкалой в целом, вычисленный показатель можно считать вполне надежным.

Таблица 2 – Внутренняя согласованность пунктов шкалы аддитивного индекса социального отторжения

Страна	Альфа Кронбах
Украина	0,64
Венгрия	0,63
Великобритания	0,66
Испания	0,65
Германия	0,69
Швеция	0,63
Среди всех	0,68

Аддитивный индекс рассматривается как метрическая шкала со значениями от 0 (отторжение отсутствует) до 5 (высокая степень отторжения). Для созданного индекса рассчитаны средние значения и стандартные отклонения от средних в каждой из шести стран отдельно и для всех шести стран одновременно (табл. 3).

Таблица 3 – Аддитивный индекс социального отторжения: описательные статистики

Страна	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее + стандартное отклонение
Украина*	2,47	1,04	3,51
Венгрия*	2,38	1,11	3,49
Великобритания*	1,95	1,09	3,03
Испания*	1,94	1,08	3,02
Германия*	1,60	1,04	2,64
Швеция*	1,35	0,96	2,30
Среди всех**	1,91	1,11	3,02

* Применено взвешивание *dweight*.
** Применено взвешивание *dweight*weight*.

Используя статистический критерий для определения порога социального отторжения на основе индекса в каждой стране, построены дихотомические переменные, для которых 1 идентифицирует наличие отторжения, а 0 – его отсутствие. Порог социального отторжения определен двумя способами: а) *первая дихотомическая переменная* идентифицирует порог социального отторжения в каждой стране отдельно на основании ее индивидуального значения среднего и его стандартного отклонения. Например, в Украине значение 0 присвоено респондентам, значение аддитивного индекса которых колеблется в интервале от 0,0 до 3,51, а значение 1 – тем, для кого значение аддитивного индекса варьируется от 3,52 до 5,00; б) *вторая дихотомическая переменная* вычислена согласно среднему и стандартному отклонению, рассчитанному в шести странах одновременно (среди всех). Например, для выборки из шести стран для каждой страны значение 0 присвоено тем опрошенным, у которых значение аддитивного индекса попадает в интервал от 0 до 3,02, а 1 – тем, чье значение аддитивного индекса находится в интервале от 3,03 до 5,00 (табл. 4).

Таблица 4 – Процент «отторгнутых», определенный для каждой страны по соответствующему критерию и по единому критерию для всех шести стран

Страна	Процент «отторгнутых»; критерий единый для всех шести стран	Процент «отторгнутых»; критерий рассчитан для каждой страны отдельно
Швеция	7,4	18,8
Германия	11,2	20,0
Испания	18,3	18,3
Великобритания	18,6	18,6
Украина	27,6	14,6
Венгрия	30,4	17,1
Среди всех	16,4	

Следующий шаг исследования – валидизация порогового значения социального отторжения. Результаты исследований показывают, что при увеличении уровня отторжения чувство удовлетворенности жизнью в целом и отдельными ее аспектами снижается [18, р. 30]. Для проверки этой гипотезы о заявленной взаимосвязи в качестве зависимой переменной выбран следующий индикатор

тор: «Учитывая все обстоятельства, скажите, пожалуйста, насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью в настоящее время?» – по шкале от 0 (совсем недоволен (а)) до 10 (полностью доволен (а)) [19]. Для проверки достоверность различий в уровне удовлетворенностью жизнью между «отторгнутыми» и «не отторгнутыми» применен *t-test* для независимых выборок.

Таблица 5 – Средние оценки оценка удовлетворенности жизнью среди «неотторгнутых» и «отторгнутых»

Страна	Порог для каждой страны отдельно		Порог для шести стран	
	Неотторгнутые	Отторгнутые	Неотторгнутые	Отторгнутые
Венгрия	6,10	4,73	6,19	5,01
Германия	7,60	5,89	7,49	5,45
Украина	5,14	3,63	5,27	3,98
Испания	7,47	6,60	7,47	6,60
Швеция	8,12	7,02	8,01	6,72
Великобритания	7,39	6,20	7,39	6,20

Все различия значимы на уровне $p < 0,05$

Во всех странах различия средних оценок удовлетворенности жизнью между «отторгнутыми» и «неотторгнутыми» являются статистически значимыми. Полученные результаты свидетельствуют, что средние оценки удовлетворенности жизнью более низкие у группы «отторгнутых».

Результаты оценки сконструированного инструмента демонстрируют элементы его валидности и надежности, поэтому можно перейти к содержательной интерпретации предложенных способов вычисления порога.

В случае вычисления порогового значения социального отторжения для страны на основании ее индивидуальной средней оценки аддитивного индекса и его стандартного отклонения порог отторжения определяется на основании средних стандартов конкретного общества. Применение индивидуального порога социального отторжения в каждой стране отдельно дает возможность идентифицировать часть населения, которой присущ наиболее низкий уровень потребления и социального участия характерный именно для исследуемого общества. Результаты применения такого подхода демонстрируют, что в каждой стране социального отторгнутыми являются приблизительно от 15 до 20 % населения. Определенный с использованием такого подхода процент социально от-

торгнутых (что можно было бы также назвать уровнем социального отторжения в стране) характеризует ситуацию в соответствии с социокультурными параметрами соответствующего общества. Речь идет об «отторгнутых по меркам конкретного общества».

Вычисление порогового значения социального отторжения на основании среднего и стандартного отклонения для объединенных данных определяет уровень отторжения относительно стандарта, общего для всех шести стран. Применение такого критерия приводит к тому, что в небогатых странах (как, например, в Украине) доля отторгнутых возрастает (в сравнении с результатом применения индивидуального критерия), а для богатых стран (таких как Швеция). В то же время применение такого общего критерия дает более низкий процент «отторгнутых» (отторгнутых по общим для шести стран меркам) в более богатых странах по сравнению с применением индивидуального критерия для этих стран.

В обоих случаях показатель, определяющий уровень отторжения, является относительным, поскольку речь идет о недостатке потребления и социального участия, для которых нет общей нормы или стандарта.

Выводы

Анализ данных большого сравнительного исследования дает возможность эмпирически идентифицировать два структурных компонента концепта социального отторжения – материальную депривацию и социальную изоляцию. Структурное сходство выделенных факторным анализом компонентов свидетельствует о подобию структуры концепта социального отторжения в выбранных для анализа европейских странах. На основании индикаторов, использованных для идентификации указанных измерений, создан аддитивный индекс социального отторжения.

Пороговые значения для аддитивного индекса социального отторжения могут быть определены на основании двух подходов. Оба подхода основываются на статистическом критерии, который строится на конкретных эмпирических данных. Главное отличие подходов заключается в том, что в одном случае расчет осуществляется относительно усредненных стандартов конкретного общества, а в другом согласно стандарту группы стран. Оба способа представляют относительные подходы к определению уровня социального отторжения и могут быть использованы как дополнительные важные инструменты для идентификации социально уязвимых слоев населения.

Приложение А

Таблица 1 – Структура фактора материальной депривации в шести странах

Непосредственно измеренные индикаторы	Факторные нагрузки						
	Украина	Испания	Венгрия	Германия	Швеция	Великобритания	Все страны
G10 были вынуждены урезать свои траты, чтобы уложиться в меньший семейный доход: Совсем не применимо ко мне 0 1 2 3 4 5 6 Применимо в полной мере ответить	0,84	0,87	0,87	0,85	0,85	0,87	0,87
G9 были вынуждены тратить свои сбережения или залезать в долги, чтобы оплачивать обычные повседневные расходы: Совсем не применимо ко мне 0 1 2 3 4 5 6 Применимо в полной мере ответить	0,84	0,88	0,84	0,88	0,86	0,85	0,87
G8 были вынуждены экономить на отпуске или на покупке новой бытовой техники: Совсем не применимо ко мне 0 1 2 3 4 5 6 Применимо в полной мере ответить	0,87	0,85	0,82	0,89	0,88	0,87	0,87
Доля объясненной дисперсии, %	72	76	72	77	75	75	76

Таблица 2 – Структура фактора социальной изоляции в шести странах

Непосредственно измеренные индикаторы	Факторные нагрузки						
	Украина	Испания	Венгрия	Германия	Швеция	Великобритания	Все страны
C2. Как часто Вы проводите время с друзьями, родственниками или коллегами по работе просто так, не по делам? 0) Каждый день 1) Несколько раз в неделю, но не каждый день 2) Один раз в неделю 3) Несколько раз в месяц, но не каждую неделю 4) Один раз в месяц 5) Реже, чем раз в месяц 6) Никогда	0,79	0,77	0,87	0,78	0,72	0,80	0,79
C3. Есть ли у Вас кто-то, с кем Вы могли бы поговорить по душам, о личном? 0) Да 1) Нет	0,56	0,50	0,35	0,45	0,55	0,44	0,46
C4. По сравнению с Вашими сверстниками, как часто Вы проводите время с людьми не по работе, а чтобы пообщаться или для различной совместной деятельности, развлечений? 0) Гораздо реже, чем большинство сверстников 1) Реже, чем большинство сверстников 2) Примерно так же, как большинство сверстников 3) Чаше, чем большинство сверстников 4) Гораздо чаще, чем большинство сверстников	0,78	0,73	0,86	0,79	0,76	0,80	0,80
Доля объясненной дисперсии, %	52	47	54	48	48	49	50

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Silver, H. Social exclusion and social solidarity: three paradigms // *Int'l Lab. Rev.*, 1994. – Т. 133. – С. 531.
 2. National Human Development Report 2011 Ukraine: Towards Social Inclusion [Electronic resource] // UNDP in Ukraine. – Mode of access: http://www.undp.org.ua/files/en_95644NHDR_2011_eng.pdf. – Date of access: 10.05.2016.
 3. Ritzer, G. The Blackwell encyclopedia of sociology / G. Ritzer et al. (ed.). Malden, MA : Blackwell Publishing, 2007. – Т. 1479.
 4. Böhnke, P. Nothing left to lose? Poverty and social exclusion in comparison. Empirical evidence on Germany / P. Böhnke // *Social Science Research Center Berlin (WZB)*. – 2001. – № FS III 01, 402.
 5. Bhalla, A., Lapeyre, F. Social exclusion: towards an analytical and operational framework / A. Bhalla, F. Lapeyre // *Development and change*. – 1997. – Т. 28, No 3. – С. 413–433.
 6. Jehoel-Gijsbers G., Vrooman C. Social exclusion of the elderly: A comparative study of EU member states / G. Jehoel-Gijsbers, C. Vrooman. – Ceps, 2008. – Т. 57. – P. 84.
 7. Гришина, Т. В. Процессы социального включения людей старшего возраста: Украина в европейском контексте (сравнительный анализ) / Т. В. Гришина // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства*. – 2014. – № 20. – С. 243–247.
 8. Харман, Г. Современный факторный анализ / Г. Харман. – М. : Статистика, 1972. – С. 15.
 9. Coumans, M., Schmeets, H. The socially excluded in the Netherlands: The development of an overall index / M. Coumans, H. Schmeets // *Social Indicators Research*. – 2015. – Т. 122, No 3. – С. 779–805.
 10. Vrooman J. C., Hoff S. J. M. The disadvantaged among the Dutch: A survey approach to the multidimensional measurement of social exclusion // *Social Indicators Research*. – 2013. – Т. 113, No 3. – С. 1261–1287.
 11. Campbell D. T., Fiske D. W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix / D. T. Campbell, D. W. Fiske // *Psychological bulletin*. – 1959. – Т. 56, No 2. – С. 81.
 12. Gosta E. A. The three worlds of welfare capitalism / Gosta E. A. – Cambridge : Polity Press, 1990.
 13. A. J. Soede, J. C. Vrooman, P.M. Ferraresi and G. Segre (2004), *Unequal Welfare States*, Netherlands Institute for Social Research (SCP), The Hague.
 14. Kutsenko, O., Gorbachyk A. Welfare state in uncertainty: disparity in social expectations and attitudes / O. Kutsenko, A. Gorbachyk // *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*. – 2015. – Vol. 5, No. 2.
 15. Weighting European Social Survey Data, 2014 [Electronic resource] // *European Social Survey*. – Mode of access: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data_1.pdf. – Date of access: 03.06.2016.
 16. Головаха, Е. И., Панина, Н. В., Горбачик, А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик // *Социология*. – 1998. – № 10. – С. 45–72.
 17. Tavakol, M., Dennick, R. Making sense of Cronbach's alpha / M. Tavakol, R. Dennick // *International journal of medical education*. – 2011. – Т. 2. – С. 53.
 18. Jehoel-Gijsbers, G., Vrooman, C. Explaining social exclusion / G. Jehoel-Gijsbers, C. Vrooman. – The Netherlands Institute for Social Research/SCP, 2007. – P. 42.
 19. Головаха, Є. Горбачик, А. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження» 2005–2007–2009–2011 / Є. Головаха, А. Горбачик. – Київ : Інститут соціології НАН України, 2012. – С. 119.
- 12.07.2016